

Francese	[ ]	Inglese	[ ]	Russo	[ ]	Spagnolo	[ ]	Tedesco	[ ]
----------	-----	---------	-----	-------	-----	----------	-----	---------	-----

**Scuola Superiore di Lingue Moderne per Interpreti e Traduttori – Università di Bologna – Sede di Forlì
Prova di verifica dell'adeguatezza della preparazione – 9 settembre 2010
Parte I – Durata 120 minuti complessivi**

*Tradurre verso l'italiano i testi delle due lingue prescelte
pensando a un pubblico e a un contesto di pubblicazione analoghi*

Tedesco

Leere Versprechen.

Fast jeder dritte Deutsche nimmt Vitamintabletten. Doch neue Studien zeigen: Nur die Vitamine in echtem Obst und Gemüse sind gesund, Pillen können sogar schaden (Eva-Maria Schnurr)

Unser Glaube ist unerschütterlich. Nach einer Portion Pommes beruhigen wir unser schlechtes Gewissen mit einer Vitamintablette. Willig lassen wir uns weismachen, dass eine Kopfschmerztablette zur Wunderwaffe gegen Schnupfen wird, nur weil Vitamin C zugesetzt ist. Und wenn Werbespots uns einreden, man könne "gesunde Vitamine naschen", glauben wir sogar, dass wir uns mit Bonbons etwas Gutes tun.

Vitamine sind das Weihwasser der Lebensmittelindustrie. Was mit ihnen in Kontakt kommt, trägt fortan die Aura des Heilsamen. Und wir Verbraucher sind eine vertrauensselige Glaubensgemeinschaft. Knapp jeder Dritte schluckt Vitaminpillen, ergab 2008 die Nationale Verzehrsstudie des Max Rubner Instituts. Mehr als 800 Millionen Euro gaben die Deutschen in jenem Jahr für solche Produkte aus.

Wohl umsonst, denn große Studien mit vielen Tausend Versuchspersonen zeigen, dass Vitamintabletten und Zusätze in Lebensmitteln die Gesundheit nicht verbessern. Im besten Fall bleiben sie wirkungslos. Im schlechtesten steigern sie sogar das Risiko, an Krebs oder anderen Leiden zu erkranken. "Das Ende der Hoffnung", schrieb das *Deutsche Ärzteblatt* über die Nachricht von der Entzauberung der Vitamine.

Die Vitamingläubigkeit stammt vom Beginn des 20. Jahrhunderts. Damals wusste man, dass sich Krankheiten wie Skorbut bei Seeleuten mit bestimmten Nahrungsmitteln heilen ließen. Erstmals kam nun die Idee auf, dass Lebensmittel neben Kohlenhydraten, Fett und Eiweiß auch "Mikronährstoffe" liefern, die der Körper nur begrenzt selbst herstellen kann und deren Mangel den Menschen krank macht – die Vitamine. In den 1920er Jahren gelang es, immer mehr dieser Stoffe zu isolieren und künstlich herzustellen.

(da: *Die Zeit*, 22/05/2010)

Russo

130 лет исполнилось самому известному памятнику Пушкину (Николай Александров)

130 лет исполняется самому известному памятнику великому поэту. Монумент работы Александра Опекушина открыли 6 июня 1880 года. Сегодня это одно из самых популярных мест в Москве. Ему посвящают песни и стихи, а в фильмах о Москве он мелькает едва ли не чаще, чем Красная площадь. Памятник Пушкину – один из символов столицы. Он находится в самом центре города, который представляет собой родное место для каждого москвича.

Поначалу памятник Пушкину установили на небольшой площадке в начале Тверского бульвара. Однако позже такое местоположение не понравилось Иосифу Сталину. Дело в том, что по Тверской улице в праздничные дни проходили многотысячные демонстрации. Вождь народов решил, что великий поэт должен приветствовать участников маршей. И в 1949-м бронзовый Пушкин переехал на более просторную площадь, на другой стороне дороги.

"Идея заключалась в том, чтобы подчеркнуть имперский характер памятника. Надо было подчеркнуть величие эпохи", – утверждает историк-краевед Александр Стрижов.

Новый "дом" бронзового Пушкина власти благоустроили: на площади установили скамейки и фонтан, а позже построили здесь и кинотеатр. Однако известный шутник при жизни Александр Сергеевич Пушкин как будто и после смерти решил посмеяться. Памятник Пушкину вместо того, чтобы стать символом страны Советов, стал излюбленным местом всевозможных бунтарей против режима. Поэт-мятежник и сегодня вдохновляет оппозиционеров. Провокационные акции на Пушкинской площади проходят регулярно.

Но есть еще кое-что, чем знаменито это место. С самого момента перестановки памятника, то есть уже 61 год, Пушкинская площадь – неизменное место встречи московских влюбленных. Дух поэта помогает любящим сердцам, как гласит народная молва.

(da: *Izvestija*, 09/06/2010)

Francese

Les nouvelles technologies à l'école (Martine Fournier)

Tout comme dans le monde du travail et dans beaucoup de foyers, les nouvelles technologies seraient-elles en train de s'installer dans l'éducation nationale, malgré tous les propos pessimistes tenus à leur sujet ? Les TICE (Technologies de l'Information et de la Communication pour l'Enseignement) vont-elles transformer l'école ? On ne peut que s'interroger sur l'impact d'un phénomène qui, en réalité, est loin de concerner encore tous les élèves et toute la communauté éducative. Enseignants et chercheurs sont d'ailleurs divisés sur leur usage. Les partisans mettent en avant l'aspect innovant de ces pratiques grâce auxquelles « une nouvelle culture pédagogique » serait en gestation, fondée sur le projet, la coopération entre élèves et le travail de groupe aussi bien que le travail autonome et l'autoformation. Les TICE permettraient aussi une ouverture de l'école sur le monde (via Internet) et le désenclavement des établissements ruraux isolés. Côté contre, les arguments viennent de plusieurs inquiétudes :

- Va-t-on, à terme, se passer des enseignants ? Il est certain, notent les spécialistes, que l'usage des TICE amène à une redéfinition de leur rôle : non plus un « dispensateur » de savoirs mais un organisateur, un médiateur répondant à la demande des élèves, dont la présence est cependant indispensable.

- Ces innovations ne vont-elles pas creuser les inégalités entre les élèves capables de naviguer aisément dans les divers hypertextes et ceux qui maîtrisent mal les apprentissages de base ? Des universitaires évoquent les dangers de surcharge cognitive que peut provoquer le multimédia et soulignent la nécessité d'un véritable travail de recherche cognitive et didactique conjuguée.

(da: SciencesHumaines.com)

Spagnolo

La ciudad hostil (Arturo Pérez Reverte)

En los últimos años, Madrid se ha convertido en descarado campo de experimentación de la línea recta y los espacios desnudos. Todo despojo tiene aquí su asiento. Con el pretexto de quitar sitio a los vehículos para dárselo a los ciudadanos, el ayuntamiento local se ha arrojado en brazos de arquitectos ridículos, fanáticos implacables del minimalismo urbano y el concepto de ciudad como gigantesca vía de paso orillada por locales comerciales, donde la única función del espacio abierto es encauzar masas de compradores de tienda en tienda, con el bar o la cafetería como único descanso. Es, al fin, la ciudad dura, seca y fría soñada por quienes no la habitan, impuesta sin consultar a nadie, entre cuatro fanáticos de la desnudez urbana y sus cómplices municipales encantados de salir en la foto, encandilados como bobos catetos ante los desafueros avalados por la autoridad arrogante, autista, de cualquier firma de prestigio. Porque una cosa es cambiar el modelo de ciudad, adecuándolo a los nuevos tiempos, y otra triturar cuanto huele a tradicional, ajustando los espacios urbanos a la dictadura de lo lineal y lo vacío. El vecino, el transeúnte no apresurado, quien se demora en el paso y la vida, son lo de menos. No cuentan. Si eres joven puedes sentarte en el suelo. Si no, a lo legionario: marcha o muere. El mobiliario urbano obstaculiza el paso, facilita el botellón y permite que se instalen vagabundos y mendigos. Eso lo dice, sin ruborizarse, el Ayuntamiento de una ciudad que es un inmenso botellón permanente.

(da: *El Semanal*, 06/2010)

Inglese

Fiddly, Fussy or Just Plain Ugly Kettles (Alice Rawsthorn)

It seemed so straightforward. I needed a new kettle. Nothing fancy, just one that was simply styled, well-made and wouldn't look obtrusive in a stainless steel kitchen. Easy, or so I thought, until I tried to find one.

Now, I can't pretend that I was thrilled by the prospect of cruising the kettle sections of London's department stores (as shopping sprees go, it isn't quite up there with the arrival of the new season's Pierre Hardy shoes at Dover Street Market or a bumper delivery to Donlon Books), but I hadn't expected it to be so dispiriting. There were dozens of different kettles to choose from, but none that I could bear to live with.

Simple, well-made and unobtrusive doesn't seem like the toughest of design briefs, nor in this age of unimaginably exciting leaps in nanotechnology and a Large Hadron Collider does making something to boil water. I had no reason to suspect that any of the kettles on sale wouldn't work, although several threatened to make rather a meal of it. The problem (and I write this in the knowledge that many of these columns bang on about there being much more to design than mere style) was that they looked dreadful – fiddly, fussy, overwrought and, at worst, downright ugly.

The products around them – the coffee machines, toasters, food processors and so on – were just as bad. The design crimes of the kettle seem to be replicated in most of the other basic kitchen appliances that millions of people use every day.

(da: *The New York Times*, 9/08/2009)